

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 6.

1885 г.

Марта 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

С Л О В О

въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. 26 февраля 1885 года.

Не десять ли очистишася, да девять иди? како не обрѣтошася возвращеся дати славу Богу, токмо иноплеменникъ сей (Луки 17, 17. 18).

Слова сіи принадлежатъ Евангельскому повѣствованію объ исцѣленныхъ Иисусомъ Христомъ десяти прокаженныхъ мужахъ. Мы часто слышимъ эти слова на молебныхъ пѣніяхъ, и въ настоящій всерадостный день рожденія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича услышимъ ихъ, какъ необходимый для насъ урокъ, изъ коего, по христіанскомъ размышленіи, можемъ уразумѣть, что есть и какова должна быть наша благодарность предъ Богомъ за получаемыя нами отъ Него непрестанныя и неисчислимыя блага.

Сорокъ лѣтъ протекло съ того времени, какъ въ настоящій благознаменательный день отечество наше прі-яло отъ руки Господни драгоцѣнный залогъ своего благоденствія, — съ радостію срѣтило порфиророднаго Младенца, которому промысломъ Всевышняго предопре-дѣлено было *пріяти царство* Всероссійское и возвеличить знаменитый доблестями и славою престолъ Предковъ своихъ. И се, четыре лѣта Благочестивѣйшій Импера-торъ Александръ III царствуетъ надъ нами, употребляя всѣ Богодарованныя Ему средства для того единствен-ственно, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ. И укрѣпити Господь царство въ руку его, вознесетъ сердце его въ пути Господни; и въ четвертое лѣто царства своего посла начальники своя, и сыновъ силь-ныхъ, и съ ними священники учити православный народъ Русскій по градамъ и весямъ, имѣюще книгу закона Го-сподня. И созда возлюбленный Царь нашъ на восточныхъ и западныхъ предѣлахъ Россіи дома и грады крѣпки; мужи ратницы крѣпцы, сильніи постави Царь по градомъ крѣпкимъ. И рече Царь православный судіямъ: видите, что вы творите, не человѣческій бо вы судъ творите, но Госпо-день, и съ вами слова суда. И нынѣ да будетъ страхъ Господень на васъ, и храните, и творите, яко нѣсть у Го-спода Бога нашего неправды, ниже дивленія лишу, ни прі-ятія мзды* (2 Пар. 17, 7—19, 6, 7). Кратко сказать: всѣ неусыпныя заботы Помазанника Божія сходятся къ тому, чтобы утвердить въ отечествѣ нашемъ спасительныя правила вѣры Христовой, воспитать народъ Русскій въ народъ кроткій и благопокорливый, богобоязненный и благочестивый, но вмѣстѣ твердый и непоколебимый, мирный и благоденственный.

Должны убо есмь, братія соотечественники, присно благодарити Бога о таковомъ Его для насъ неоцѣнен-

номъ даръ въ лицѣ Благочестивѣйшаго Самодержца нашего и не подобитися тѣмъ девяти исцѣленнымъ отъ проказы, коихъ самъ Господь укорилъ за недостойную чловѣка хладность къ полученному отъ Бога благодѣянiю.

Не десять ли оочишишася, говоритъ Господь, да девять иди? Нельзя полагать, чтобы прочіе девять исцѣленныхъ были совсѣмъ нечувствительны къ благодѣянiю; но они не хотѣли изъяснить благодарности никакимъ видимымъ знакомъ, и потому признаются неблагодарными. Значитъ, слушат., не довольно чувствовать только въ душѣ благодарность за благодѣянiя Божіи, а нужно изъяслять ее и наружно, нужно исповѣдывать милости Господни, прославлять Бога словомъ и дѣлами. *Исповѣдайтесь Господеву, яко блазъ, яко въ вѣкъ милость Его,* говоритъ Псалмопѣвецъ; *да пожрутъ Ему жертву хвалы, и да възвѣстятъ дѣла Его въ радости. Да вознесутъ Его въ церкви людстѣй, и на сѣдалищи старецъ восхвалятъ Его* (Пс. 106, 1, 22, 32). Но быть можетъ, исцѣленные отъ проказы поручили одному принести благодарность ихъ благодѣтелю? — И этого не одобряетъ Господь. Каждый облагодѣтельствованный самъ долженъ принести свою благодарность. Чувство признательности должно быть живое, глубокое и полное; а оно уже не таково, если приносимъ его только чрезъ другихъ, напримѣръ чрезъ однихъ священнослужителей, а сами не творимъ молитвы благодаренiя Богу.

Не десять ли оочишишася, да девять иди? говоритъ Господь. Итакъ если благодѣянiе получили многіе, то всѣ они совокупно и должны изъяснить свою благодарность. Господь соединилъ ихъ своею благостію: да не раздѣляются они и въ исповѣданiи сей благости. Получивъ милость Божію, будемъ, брат., другъ друга

поощрять къ благодаренію, будемъ единодушно славить всещедрого Благодѣтеля. Не потому ли Св. Церковь и въ день настоящаго торжества своего о Благочестивѣйшемъ Императорѣ призываетъ насъ всѣхъ въ собраніе едино, дабы принести общее благодареніе Богу за всеобщее благодѣяніе, *да единодушно, едиными усты славимъ Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа* (Рим. 15, 6).

Какъ же посему, слуш., съ печалію не подумать, когда въ праздники видишь малое число христіанъ въ церкви: „не для всѣхъ ли послалъ Господь милость, о которой напоминаетъ праздникъ; гдѣ же прочіе“? *Како не обрѣтошася дати славу Богу?* Какъ не притекли они, подобно благодарному самарянину, ко Господу Иисусу Христу, Который есть источникъ всякаго дара, сходящаго свыше отъ Отца свѣтовъ къ намъ грѣшнымъ? Какъ не посѣщили они ко Господу на мѣсто преимущественнаго селенія и благодати Его—во св. храмъ, гдѣ всегдашнее присутствіе,—гдѣ очи Его выну?... *Что воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде ми?* вопрошаетъ Псалмопѣвецъ, и отвѣчаетъ: *молитвы моя Господеву воздамъ предъ всеми людьми Его, во дворѣхъ дому Господня.* Къ сему единодушному благодаренію онъ приглашаетъ всѣхъ гражданъ своихъ и взываетъ: *принесите Господеву отечествія языкъ, принесите Господеву славу и честь, поклонитесь Господеву во дворѣ святѣхъ Его; рцыте во языцѣхъ, яко Господь воцарися, ибо исправи вселенную* (Пс. 95, 8—10). Вотъ что, слуш., въ существѣ своемъ должна быть и наша благодарность предъ Богомъ,—искреннее и единодушное воздаяніе славы Богу предъ св. престоломъ Его! Что значитъ воздавать славу Богу?—Исповѣдывать высочайшую благодать и другія совершенства Божіи, а вмѣстѣ свое недостойнство и ничтожество предъ Бо-

гомъ. Непременно нужно и послѣднее, дабы мы ничего не приписывали сами себѣ добраго, а признавали бы единый источникъ всѣхъ благъ — Бога. Да подражаемъ наки Царе-пророку, который, исповѣдуя благодать къ себѣ Господню, воспѣвалъ: *милость моя и прибѣжище мое, заступникъ мой, и избавитель мой, и уповаю на Него. Вознесу Тя, Боже мой, Царю мой, и благословлю имя Твое въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка. Боже, пѣснь нову воспою Тебѣ, дающему спасеніе царемъ, избавляющему Давида раба своего отъ меча люта. А вмѣстѣ съ симъ и взывалъ онъ: Господи, что есть человекъ, яко познался еси ему? или сынъ чловѣчь; яко вмѣняеши его? Человекъ суетъ уподобися, дніе его яко стѣнь преходятъ (Пс. 143 и 144). Тѣмъ паче мы, слуш., должны исповѣдывать предъ Господомъ: „согрѣшихомъ“, и крайняго Твоего отвращенія достойни сотворихомся. Ты же, о неисчетная Благостыня! не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, оправдавъ надъ нами царствовать Благочестивѣйшаго Императора нашего Александра Александровича, — Мужа по сердцу Твоему и возлюбленнаго царству Всероссійскому.*

Исцѣленный Господомъ отъ проказы самарянинъ возвратися, — сказано, — *со гласомъ велиимъ, и паде ницъ при ногу Его, хвалу Ему воздая. Такъ онъ принесъ Исцѣлителю своему все, что могъ, — принесъ и дарованное ему отъ милосердаго Человѣколюбца. Получилъ онъ голосъ (который у прокаженныхъ бываетъ очень слабъ), и употребляетъ сей даръ прежде всего на хвалу Божию, — со гласомъ велиимъ славя Бога; получилъ право приближаться къ другимъ (котораго по закону прокаженные не имѣли), и приближается къ своему Божественному Врачу, падая ницъ при ногу Его, и хвалу Ему воздая. Такъ, слуш., должны и мы поступать, и тѣ самые дары, кои получили мы отъ Господа свыше, или чрезъ Помазан-*

ника Его, Благочестивѣйшаго Государя нашего, — Ему же, всещедрому небесному Царю приносить, въ Его славу обращать прежде всего, а вмѣстѣ и на пользу — общаго нашего отечества и ближнихъ нашихъ, къ истинному утѣшенію возлюбленнаго нашего Монарха. „Служите другъ другу, — говоритъ первоверховный Апостоль Петръ, — служите каждый тѣмъ даромъ, какой получилъ, какъ добрые домостроители многообразной благодати Божіей. Говоритъ ли кто, говори какъ слова Божіи; служить ли кто, служи по силѣ, какую даетъ Богъ, дабы во всемъ прославлялся Богъ чрезъ Іисуса Христа“. Подобно св. Петру и учитель языковъ св. Павель говоритъ: „какъ по данной намъ благодати имѣемъ мы различныя дарованія: то имѣешь ли пророчество, пророчествуй по мѣрѣ вѣры; имѣешь ли служеніе, пребывай въ служеніи; учитель ли, — въ ученіи; увѣщатель ли, — увѣщавай; раздаватель ли, — раздавай въ простотѣ; начальникъ ли, — начальствуй съ усердіемъ; благотвори- тель ли, — благотвори съ радушіемъ. Любовь у каждаго да будетъ непритворна“.

Наконецъ обратимъ, слуш., вниманіе и на то, что Господь, показывая намъ примѣръ благодаренія Богу въ исцѣленномъ имъ самарянѣ, не одобрилъ неблагодарныхъ іудеевъ, съ нимъ исцѣленныхъ, кои должны были служить даже примѣромъ благодарности для самарянина: *како — вопрошаетъ Онъ, — не обрѣтошася возвраще- шеся дати славу Богу, токмо иноплеменникъ сей?* Не ясно ли изъ сего, что кто лучше разумѣетъ законъ Божій, кто поставленъ въ примѣръ и руководство другимъ, тотъ особенно долженъ являть себя благодарнымъ Господу? Пастыри не должны ли предшествовать въ благодареніи паствамъ, начальники подчиненнымъ, отцы дѣтямъ, просвѣщенные непросвѣщеннымъ!..

И вся жизнь каждого из насъ, христіане, должна по истинѣ избыточествовать многими благодареньми Богови (2 Кор. 9, 12); и все, еже аще что творите словомъ или дѣломъ, вся творите во имя Господа Іисуса Христа, благодаряще Бога и Отца Тѣмъ, говоритъ св. Апостоль. Аминь.

П. П. А.

**Ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія, Архі-
епископа Моравскаго, первоучителя Славянъ.**

(6 Апрѣля 1885 года).

Собирается Русская земля честно и свѣтло праздновать день 6-го Апрѣля. Что же значить это празднество, за чѣмъ будетъ торжественная служба по городамъ и селамъ Русской земли?

За тѣмъ, что въ этотъ день, тысячу лѣтъ тому назадъ, опочилъ св. Меодій, который вмѣстѣ съ братомъ своимъ св. Кирилломъ составилъ для нашего народа азбуку, перевелъ на нашъ языкъ и священныя книги и Богослуженіе, и самъ много потрудился, училъ Славянъ христіанской вѣрѣ, возвѣщаль слово Божіе нашимъ родичамъ, а главное дѣло то, что еще теперь въ церквахъ поютъ и читаютъ по тому, какъ св. братья написали тысячу лѣтъ тому назадъ, и до сихъ поръ церковныя книги печатаются тѣми же буквами, которыми они писали и которыя такъ послѣ нихъ и остались. Если Русскій народъ—народъ православный; если у насъ въ церкви каждый можетъ понимать все, что читаютъ и поютъ; если каждый можетъ, выйдя изъ церкви, сказать себѣ, что онъ что нибудь услышалъ полезное для души,—а найдется ли такой человекъ, который слушалъ слово Божіе и церковное пѣніе, да не вынесъ для своей

души ничего?—если все это такъ, то кто же это сдѣлалъ? Сдѣлали это съ помощью Божіею двое святыхъ братьевъ. Нашъ Русскій князь Владиміръ (988 г.) задумалъ изъ идолопоклонника стать христіаниномъ: противно стало его русской душѣ молиться камнямъ и деревьямъ, и взыскалъ онъ истиннаго Бога; тогда у братьевъ нашихъ Болгаръ была уже истинная вѣра и служба на родномъ языкѣ, который тогда всѣ понимали, да и теперь могутъ понимать, и теперь у православныхъ Сербовъ и Болгаръ одна служба съ нами. Пойдите въ русскую, въ болгарскую, въ сербскую церковь и услышите и то же чтеніе, и то же пѣніе. Крестился Владиміръ въ Херсонесѣ Греческомъ (близко отъ Севастополя), а священниковъ взялъ больше Болгаръ. Съ тѣхъ поръ пошла и у насъ православная вѣра, пошла и служба на родномъ языкѣ, и стало не такъ, какъ въ другихъ земляхъ, гдѣ служили тогда по латыни, а кое-гдѣ и теперь служатъ. По латыни понимали только ученые, а у насъ въ церкви все понимали и ученые люди и простые. Оттого и сильна вѣра въ Русской землѣ. Вотъ, стало быть, есть за что помянуть Русской землѣ и честно и торжественно память святыхъ своихъ учителей. Вотъ почему и надо въ день тысячелѣтней годовщины собраться всѣмъ, кто только можетъ, въ церковь.

Помолимся же въ этотъ день святымъ нашимъ заступникамъ, да предстательствуютъ они предъ престоломъ Божіимъ за Русскую землю, да непоколебимо сохранить она насажденную ими святую вѣру, да научится каждый изъ насъ изъ Слова Божьяго тому, какъ лучше жить ему въ мірѣ, какъ лучше служить ему Богу и родинѣ. Будемъ молиться и о томъ, да сохранить Господь въ правой вѣрѣ всѣхъ православныхъ и да оза-

рить свѣтомъ истины тѣхъ изъ братьевъ нашихъ, которые удалены были отъ нея.

КРАТКОЕ СКАЗАНИЕ

О ЖИТИИ СВЯТЫХЪ КИРИЛЛА И МЕОДИЯ, ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ СЛОВЕНСКИХЪ.

Вѣдѣти подобаетъ, благочестивый читателю, яко исперва единъ бѣ родъ Словене, иже сѣдяху по Дунаеви, отнюдуже, насилія ради нашедшихъ на ня языкъ, разъидошася по странамъ и прозвашася имени своими, якоже: Морави и Чеси со Словаки, Серби же и Болгари, Хорвати и Хорутане, Ляси же и Поморяне, и инии, иже въ предѣлѣхъ селенія нашего сѣдоша, и отъ нихже нынѣ сущая Русь. Тако разъидеся Словенскій языкъ. Времени же многу минувшу, нѣци отъ Словенъ крещеніемъ святымъ просвѣщени быша, прочымъ еще во тмѣ кумиролуженія коснящимъ: обаче и крестившимся, своихъ же имъ письменъ не имущимъ, нужда бѣ Греческими и Римскими письмены писати Словенскую рѣчь безъ устроенія. Симъ же тако бывшимъ, князіе Моравстіи послаша къ Греческому царю, глаголюще: земля наша крещена, и нѣсть у насъ учителя, иже бы протолковалъ намъ святыя книги. Сего ради послите намъ сицевыя учителя: отъ васъ бо добръ законъ исходитъ во всяку землю. Бѣ же въ Солуни градѣ, иже есть близъ святыя горы Аѳонскія, мужъ нѣкій именемъ Левъ, велика рода и царю знаемъ, и отъ сыновъ его два, Константинъ философъ и Меодій, разумива языку Словенску (Солуняне бо вси чисто Словенски бесѣдоваху), отъ неюже Константинъ измлада ко царю Михаилу въ полату ятъ бысть, да купно съ нимъ царь, еще отрокъ

сый, наученію книжному до конца навькнетъ. Умолена отъ царя, и доста Константинъ и Меодій въ Мораву, и нача святой Константинъ составлять письмена азбуковная Словенски. По сихъ преложиста съ Греческаго языка въ Словенскій Евангеліе и Апостоль. Ради же быша Словене, яко слышаша величія Божія своимъ имъ языкомъ. Иніи же глаголють, яко прежде даже не пріити посломъ Моравскимъ, уже бяху составлена святымъ Константиномъ письмена Словенская, potrzeby ради ближайшихъ ко граду Солуню Словенъ, въ Македоніи жившихъ. Сіе же Богъ свѣсть: едино точію вѣмы, яко вся племена Словенская, наченъ отъ восточныхъ странъ Македонскихъ и Болгарскихъ даже до предѣловъ селенія ихъ къ западу, добраго подвига сея блаженныя двоицы причастишася и даже до днесъ, аще и разлучена тѣлеса, обаче духомъ совокуплена и союзомъ любви связуема, память о нихъ добръ творять по реченному: «Поминайте наставники вапша, иже глаголаша вамъ слово Божіе», и къ симъ умными очесы выну зрятъ, обновленія жизни своея чающе. Видѣвше же епископи Моравстїи, иже отъ Нѣмецъ бывшии, яко преложены быша Моравляномъ святыя книги, позавидѣша сему и клевету злу въ слухъ Папы Римскаго на святыя изнесоша: тѣмъ же повелѣ има пріити въ Римъ, да воздають предъ нимъ слово, о нихже научиста и сотвориста въ земли Моравстѣй. Она же абіе и доста (не у бо бѣ Папа отлученъ отъ единости вѣры) и удобъ изъявиста ему злохитрыхъ Нѣмецъ лестъ и безумное тѣхъ мудрованіе: глаголаху бо окаянніи, яко не подобаетъ хвалити Бога и нѣми языки, но точію Еврейски, Гречески и Римски, по писанію Пилатову на крестѣ Господни. Папа же, еше правовѣренъ сый, запрети Нѣмцемъ, Пилату соревнующимъ, братіямъ же честь велику возда, къ совершенію

благаго начала ихъ призывая. Разболѣвся же святой Константинъ къ смерти, схиму святую восприя и Кирилль наречеса, и тако душу свою честную и трудолюбную Господеви предаде во градъ Римъ, въ лѣто Господне 869, мѣсяца Февруаріа въ 14 день. Меѳодій же возвратися въ Мораву, архіепископство области сея приемъ, и преложи тамо вся книги исполнь. Обаче Нѣмцы ови зломудреніи отъ первыя злобы своея не престаша, и князя Моравска Святополка прехитривше, святаго Меѳодія въ Швабы заточаша, идѣже пребысть святой въ тѣснотѣ велицѣй два лѣта и полъ. Послѣди же паки архіепископство свое воспріять и по всей земли Моравстѣй вѣру истинную утверди и многи во тѣмъ идольстѣй сѣдящія ко Христу приведе. Еще же и въ Чехи достигъ, князя Чешскаго Боривоя и супругу его святую Людмилу крещеніемъ просвѣти, якоже и прежде, до пришествія въ Мораву, князя Болгарскаго Бориса крести. Таже въ старости добрѣй, исполнь дней многихъ и дѣлъ благихъ, почи о Господѣ въ лѣто Господне 885, Априліа въ 6 день, и въ Велеградѣ Моравстѣмъ погребень бысть. Тѣмже зовемъ: радуйтася, вертограда Словенскаго дѣлателя непостыдная, и Господа, Емуже со дерзновеніемъ предстоита, молита непрестанно: да вси паки едино будемъ о Христѣ Исусѣ, Ему же слава во вѣки. Аминь.

Предсмертная молитва святаго Кирилла Философа.

Господи Боже мой! Иже еси Ангельскія вся чины и безплотныя силы составль, и небо распень, землю основаль, и вся суцая отъ небытія въ бытіе привель, иже еси всегда вездѣ послушалъ творящихъ волю Твою, боящихся Тебе и хранящихъ заповѣди Твоя, послушай моя молитвы и вѣрное Твое стадо сохрани, ему же мя

бѣ приставилъ неключимаго и недостойнаго раба Твоего. Избавляя вся отъ всякія безбожныя и поганскія злобы, и отъ всякаго многорѣчиваго и хулнаго еретическаго языка, глаголюща на Тя хулу, погуби тріязычную ересь, и возрасти церковь Свою множествомъ, и вся въ единомысліе совокупль, сотвори изрядныя люди, единомысляща о истиннѣй вѣрѣ Твоей и правѣмъ исповѣданіи, вдохни же въ сердца ихъ Слово Твоего ученія, Твоей бо есть даръ. Аще ны еси пріялъ недостойныя на проповѣданіе имъ Евангелія Христа Твоего, остряща на добрыя дѣла и творяща угодная Тебѣ, еже мнѣ бѣ даль, яко Твое, и Тебѣ предаю я, устрой я сильною Твоею десницею, покрый я кровомъ крилу Твоею, да вси хвалятъ и славятъ имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки. Аминь.

Благословенъ Богъ нашъ, Иже не дастъ насъ въ ловитву зубомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но сътъ ихъ сокрушися, и избави ны отъ истлѣнія ихъ! (Изъ Паннонскаго житія святаго Кирилла, гл. 18).

**Предсмертное наставленіе паствѣ святаго Меодія,
Архіепископа Моравскаго.**

Чада моя возлюбленная! Сами вѣсте еретическую во злобѣ силу, како, развращающе слово Божіе по всякому образу, мутнымъ нечестіемъ искреннихъ напоити тщатся, сія два предприемлюще и приводяще, обольщеніе и устрашеніе, ово убо простѣйшихъ, ово же страшливѣйшихъ ради. Но вамъ отъ обою соблюсти души ваша уповаю и молюся: да не словесъ увѣщаніемъ уловени, ни тщетною лестію прелщени будете, основани бо бѣсте на камени исповѣданія и ученія апостольскаго, на немже и Церковь создана есть, ейже врата адова не одолѣють (вѣрень бо есть обѣщавый); ниже страшнымъ

чимъ столостѣны сердцеъ вашихъ да потрясены будутъ: слышасте бо: „не убойтесе отъ убивающихъ тѣло, души же вредити не могущихъ“. Паче убо иныя утверждайте блюсти завѣтъ, егоже отъ Апостоль и святыхъ Отець пріяхомъ и иже взыщется отъ насъ въ день воздаянїя. Се прежде рѣхъ вамъ и васъ повинны грѣху сотворихъ за еже рещи вамъ: аще бы, глаголетъ, не пріидохъ и глаголахъ имъ, грѣха не быша имѣли. Чистъ есмь отъ крове ваша, не обинухся бо глаголати вамъ, но стража дѣлу по Іезекілю бодренно внимахъ: зрите убо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, и всяцѣмъ соблюденіемъ васъ же самѣхъ и братіи сердца храните; посредѣ бо сѣтей преходити и на забралѣхъ градовъ обходити имате. И по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ не щадящїи стада, еже отторгати люди вслѣдъ себе, имже противитесе тверди въ вѣрѣ. Павель вамъ сія мною завѣщеваеть. Иже надъ всѣми Богъ и Отець и Иже отъ Него прежде вѣкъ рождейся безстрастно Сынъ и Духъ Святой, Иже отъ Отца исходяй, наставитъ вы на всяку истину и непорочны представитъ вы, похвалу мою, въ день Христовъ. (Изъ житія св. Климента, епископа Болгаровъ, ученика святыхъ Кирилла и Меѳодія гл. 6).

По 2 стихословіи сѣдалень, гласъ 5.

Да радуются днесъ роди Словенстіи, священную память учителей Богомудрыхъ свѣтло празднующе: ими бо начаса на сроднѣмъ намъ языцѣ Словенстѣмъ литургія Божественная и все церковное служеніе совершатися, и тѣмъ неизчерпаемый кладязь воды текущїя въ жизнь вѣчную дадесе намъ: отъ нея же піюще не престанемъ величати васъ, Кирилле и Меѳодіе: вы же бо во славу святыхъ веселящесе, молитесе прилѣжно спастися душамъ нашимъ.

По повеленіи сѣдалень, гласъ 4.

Прійдите просвѣтителі наша велегласно хвалами почтимъ: ти бо языки Словенскія, гладомъ слова Божія погибавшыя, манною ученія Богомудраго напитаста и преложеніемъ благовѣстія сына Громова на сродную имъ бесѣду, яко лучею солнечною просвѣтиста: отъ нея же и мы озареніе пріемше, благодарственно воззовемъ: радуйтеся Кирилле и Меѳодіе приснославніи.

Величаніе.

Величаемъ васъ, святіи равноапостолніи Меѳодіе и Кирилле, вся Словенскія страны ученми своими просвѣтившыя и ко Христу приведшыя.

(Изд. С.-Петербургск. Слав. Благотвор. Общ.).

ЖИЗНЬ И ПОДВИГИ

СВЯТЫХЪ КИРИЛЛА И МЕѳОДІЯ,

ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ СЛАВЯНЪ.

Насталь день свѣтлой памяти святаго первоучителя Славянской земли, святителя Меѳодія, который любовью Христовой распалемый и духомъ истины просвѣщаемый, Слово Евангелія устами и письменами вкупѣ съ братомъ своимъ св. Кирилломъ древнему роду нашему благовѣстилъ, откуда и мы разумно обрѣли Божественное сокровище вѣры Христовой. Насталь день уже тысячелѣтія со времени блаженной кончины св. Меѳодія, ибо этотъ великій апостоль Славянъ скончался 6 апрѣля 885 года, т. е. ровно 1000 лѣтъ тому назадъ. Каждый Славянинъ долженъ знать имена этихъ святыхъ, ихъ жизнь и подвиги, потому что дѣло, совершенное ими, касается всего славянскаго міра. Поэтому

все Славянство и празднуетъ нынѣ этотъ знаменательный день. Во всѣхъ церквахъ русскихъ, болгарскихъ, сербскихъ, черногорскихъ, хорватскихъ, словинскихъ, словацкихъ, чешскихъ, польскихъ и сербско-лужицкихъ раздается колокольный звонъ и, безъ различія вѣроисповѣданій, совершается прославленіе памяти славянскихъ первоучителей, святыхъ Кирилла и Меѳодія.

— Что же побуждаетъ насъ къ такому торжественному празднованію памяти св. равноапостольныхъ просвѣтителей Славянъ? Почему они возбуждаютъ къ себѣ въ сердцахъ нашихъ такую сильную любовь? Въ чемъ состоятъ ихъ заслуги? Какіе подвиги они совершили? Какъ и гдѣ провели свою жизнь?—Св. Кирилль (въ мірѣ Константинъ) и Меѳодій жили въ девятомъ вѣкѣ послѣ Рождества Христова (св. Кирилль 827—869, св. Меѳодій † 885), и самые важные свои подвиги они совершили среди Славянъ и на пользу Славянъ.

Славяне въ девятомъ вѣкѣ занимали почти тѣ же пространства земли, какія занимаютъ и теперь. Они жили отъ стѣнъ Царьграда до береговъ Балтійскаго моря и отъ Адриатическаго моря и восточныхъ Альпъ и рѣки Лабы (Эльбы) до притоковъ Волги. Они разсѣлись преимущественно по рѣкамъ. По Дунаю жили Болгаре, Сербы, Хорваты, Словинцы и др. Выше Дуная сидѣли Мораване, Чехи и Словаки. Далѣе къ сѣверо-западу жили Поляки, Сербы-Лужичане и др. На востокѣ же жили разныя славянскія племена, получившія одно общее имя Русскихъ. По Днѣпру сѣли Поляне, у которыхъ былъ городъ Кіевъ—матерь русскихъ городовъ, откуда пошла Русская земля. Сидѣли Славяне и по Волхову, и по Двинѣ, и по Окѣ и другимъ рѣкамъ.

Большая часть ихъ въ девятомъ вѣкѣ не знала истиннаго Бога и не слышала про святое ученіе Христово. Въмѣсто того они почитали солнце, громъ и молнію, выдумывали себѣ боговъ и кланялись безобразнымъ идоламъ. Напримѣръ, у русскихъ Славянъ былъ идолъ Перуна, который стоялъ на берегу Днѣпра въ городѣ Кіевѣ. Нарѣчія, на которыхъ говорили разныя славянскія племена, въ то время очень мало разнились одно отъ другаго. По этому имъ легко было понимать другъ друга. Они не умѣли ни читать, ни писать: у нихъ не было ни азбуки, ни книгъ на родномъ языкѣ. Если бы кто изъ нихъ и пожелалъ учиться, то на родномъ языкѣ не было для этого ни возможности, ни средствъ. Нужно было учиться или по гречески, или по латыни, и не у своихъ учителей, а у чужихъ, иностранныхъ. Обыкновенно, такихъ людей постигала печальная судьба: они забывали свою родину, родныхъ, забывали то, что они Славяне. Они сливались съ чужимъ народомъ и терялись въ немъ такъ же безслѣдно, какъ капля, попавшая въ море.

Греческій и латинскій языки принадлежали двумъ древнимъ народамъ, которые достигли высокой степени образованія и могущества еще задолго до Рождества Христова. Изъ нихъ греческій народъ въ девятомъ вѣкѣ еще существовалъ, составляя государство, которое называлось Византійской имперіей, а государство римскаго народа (или латинскаго) уже исчезло съ лица земли, будучи уничтожено Германцами или Нѣмцами и другими народами. Въ началѣ девятаго вѣка у Нѣмцевъ явился императоръ Карлъ Великій, который соединилъ нѣкоторыя земли старой Римской имперіи и возобновилъ ее подъ этимъ именемъ. Такимъ образомъ Славяне граничили на югѣ съ Византійской имперіей, а на западѣ съ Римской, возобновленной Карломъ Великимъ.

Вотъ здѣсь-то, на границахъ двухъ враждебныхъ сосѣдей, Славянамъ нужно было напрячь всѣ свои силы, чтобы отстоять свои земли, города, села, свой языкъ, обычаи и самихъ себя отъ власти Грековъ и Нѣмцевъ: здѣсь и заложилась первая славянскія государства. Въ это роковое время обнаружилась вся великая сила славянскаго духа. Необходимость защиты сплотила Славянъ въ государства, а столкновение съ другими народами и другими языками и обычаями заставило ихъ подумать о своемъ языкѣ, о своихъ обычаяхъ и о своемъ отличіи отъ другихъ племенъ.

По Дунаю, на границѣ съ Византіей, образовалось царство Болгарское, а тамъ, гдѣ теперь Венгрія и Чехія (нынѣ части Австрійской имперіи), образовалось паннонское и моравское княжества. Между моравскими князьями и нѣмецкими происходили безпрестанныя войны. Тоже происходило между болгарскими князьями и византійскими императорами. Какъ разъ около времени св. Кирилла и Меодія было положено начало образованію и Русскаго государства (862 г.)

Борьба между моравскими и болгарскими Славянами съ одной стороны, Греками и Нѣмцами съ другой велась не однимъ только оружіемъ вещественнымъ, но и оружіемъ духовнымъ. Такимъ духовнымъ оружіемъ въ рукахъ Нѣмцевъ было христіанство. Дикій, языческій народъ, по обращеніи въ христіанство, измѣнялъ свой характеръ: дѣлался мягкимъ и уступчивымъ. Нѣмецкимъ монахамъ, которые прокрадывались въ деревни Славянъ, какъ волки, прикрытые овечьей шкурой, — тогда легко было дѣлать съ ними, что имъ угодно. Они съ латино-нѣмецкою проповѣдію шли въ глушь дикихъ лѣсовъ, населенныхъ Славянами — язычниками, и крестили народъ. Славяне крестились крайне неохотно; но все-таки ко времени

св. Кирилла и Меѳодія въ землѣ моравскихъ и паннонскихъ Славянъ образовалась уже латино-нѣмецкая церковь. Но она не была самостоятельна: она въ свою очередь подчинялась власти римскаго папы.

Въ девятомъ вѣкѣ Церковь Христова была едина и не раздѣлялась, какъ теперь, на православную и римско-католическую. Однако уже и въ то время можно было видѣть, что скоро въ Церкви вселенской произойдетъ расколъ; ибо того хотѣли и къ тому стремились римскіе папы. При жизни св. Кирилла и Меѳодія, какъ разъ уже начались бурныя препирательства между царьградскимъ патріархомъ Фотіемъ и римскимъ папою Николаемъ I, который поставилъ себѣ задачею подчинить своей власти восточную Церковь. Въ этой борьбѣ, сопровождавшейся соборами, частыми проклятіями, отлученіями враждующихъ сторонъ, уже сказалась гордость и ненависть римскихъ папъ къ восточной Церкви. Въ Церкви восточной былъ живъ духъ истиннаго православія, духъ христіанской любви и свободы, духъ милосердія и безкорыстія, въ какомъ и воспитались наши первоучители св. братья; а въ церкви западной появилась уже болѣзнь, уже выросли сѣмена лжи и раздора. Римскіе папы обнаружили стремленіе къ главенству во вселенской Церкви, желаніе соединить въ своихъ рукахъ духовную и свѣтскую власть. Побуждаемые этимъ стремленіемъ къ власти и корыстными желаніями, страстями, всецѣло противными ученію Христа, они думали, что, передавъ вѣру какой либо землѣ или народу, они имѣютъ право и владѣть той землей и тѣмъ народомъ.

Мысли, воодушевлявшія римскихъ папъ, всецѣло усвоили Нѣмцы. Распространяя христіанство среди языческихъ народовъ, они пользовались исключительно латинскимъ языкомъ, который никому не былъ понятенъ.

Также поступало нѣмецкое духовенство и со Славянами, и поступало такъ потому, что не хотѣло чтобы у нихъ образовалась своя народная перковь.

Такимъ образомъ нѣмецкіе монахи обращали язычниковъ въ христіанство только внѣшнимъ образомъ; умъ же и сердце новообращенныхъ оставались въ прежней темнотѣ. Они спѣшили только наложить на Славянъ свое тяжкое иго, чтобы удовлетворить свою корысть. И Славяне моравскіе и паннонскіе первые попали въ ихъ руки, потому что земли ихъ какъ разъ прилегали къ нѣмецкимъ. Славянамъ приходилось очень тяжело: съ одной стороны имъ нужно было бороться съ нѣмецкими войсками, безпрестанно на нихъ нападавшими, нужно было защищать свои земли; съ другой—нѣмецкое духовенство налагало свои тяжкія цѣпи на ихъ совѣсть, нравы, обычаи, на все, чѣмъ человекъ дорожитъ болѣе всего на свѣтѣ. Имъ угрожала опасность забыть свои обычаи, завѣщанные отъ прадедовъ, забыть свой языкъ, на которомъ говорили ихъ отцы и матери, словомъ угрожала опасность превратиться въ Нѣмцевъ. Имъ нужно было освободиться изъ этихъ сѣтей.

Славяне становились христіанами, хотя масса ихъ упорно отстаивала свою старую, языческую вѣру. Они не могли вѣрить латино-нѣмецкимъ проповѣдникамъ на слово: они сами, своимъ умомъ и своимъ сердцемъ, желали убѣдиться, чѣмъ же предлагаемая имъ новая христіанская вѣра лучше ихъ старой, языческой? Словомъ, у нихъ явилось желаніе познать истину и освободиться отъ тѣхъ нѣмецкихъ священниковъ, которые наводнили ихъ землю: у нихъ явилась мысль о необходимости созданія своей народной христіанской Церкви. И вотъ у нихъ, среди Мораванъ, нарождается смѣлый и умный, рѣшительный и могущественный князь Рос-

тиславъ, который занятъ былъ этою мыслию и наконецъ разрѣшилъ свои недоумѣнія и нашель путь, по которому смѣло и пошелъ. Во первыхъ, онъ нанесъ Нѣмцамъ рядъ тяжелыхъ поражений, освободилъ отъ нихъ свое моравское княжество и сдѣлалъ его страшнымъ и грознымъ для своихъ сосѣдей-враговъ. Такимъ образомъ къ 862 году онъ на время освободился отъ своихъ внѣшнихъ непріятелей. Затѣмъ, не желая выносить зависимости и отъ нѣмецкаго духовенства, возмущаясь его низостию и сребролюбіемъ, умный князь Ростиславъ рѣшился и отъ него освободиться. Онъ задумалъ обратиться въ Царьградъ къ греческому императору, рассчитывая, что тамъ найдетъ добро и справедливость. Но и въ этомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ обдуманно и осторожно. Онъ призвалъ къ себѣ своего племянника Святополка и паннонскаго князя Коцела и посовѣтовался съ ними. Тѣ одобрили его намѣреніе, предполагая, что тамъ, у Грековъ, дѣйствительно, можно найти и союзниковъ, и добрый законъ.

Затѣмъ въ 862 году было написано и отправлено въ Царьградъ къ императору Михаилу III письмо слѣдующаго содержанія: „Народъ нашъ оставилъ язычество и принялъ законъ христіанскій, но нѣтъ у насъ учителя, который на родномъ нашемъ языкѣ открылъ бы намъ истинную вѣру христіанскую, чтобы и другія страны послѣдовали нашему примѣру. По этому просимъ тебя, державный государь, пришли къ намъ такого епископа и учителя, ибо отъ васъ всегда во всѣ страны исходитъ добрый законъ“. Это письмо говоритъ намъ о томъ, что Ростиславъ хотѣлъ, чтобы его народъ не по имени только былъ христіанскимъ, но чтобы на самомъ дѣлѣ проникся высокими истинами христіанства. Нѣмецкое духовенство не хотѣло дать Славянамъ того, къ чему

они стремились. Имъ осталось обратиться въ Царьградъ. И дѣйствительно, Ростиславъ и народъ славянскій не ошиблись въ своихъ расчетахъ.

Въ Византійской имперіи жили въ это время два брата, святые Кирилль и Меѳодій, вся предшествовавшая жизнь которыхъ до 862 года была какъ бы приготовленіемъ къ ожидавшей ихъ дѣятельности среди Славянъ. Св. Кирилль жилъ въ это время при церкви св. Апостоловъ въ Царьградѣ, а св. Меѳодій былъ игуменомъ въ Полихроніевомъ монастырѣ, что на берегу Мраморнаго моря, близъ древняго города Кизика. Оба они отдыхали послѣ только-что понесенныхъ ими проповѣдническихъ трудовъ, вернувшись изъ продолжительнаго путешествія въ отдаленныя страны: св. Кириллу было тогда около 35-лѣтъ, а св. Меѳодій былъ значительно старше своего брата. Тотъ и другой отказались отъ міра, отъ тѣхъ радостей жизни и тѣхъ благъ, которыя такъ привлекательны для всѣхъ простыхъ смертныхъ людей. Тотъ и другой посвятили себя на служеніе Богу и проводили дни и ночи въ занятіяхъ наукою, въ молитвѣ, духовномъ бдѣніи и постѣ.

Св. Кирилль, слабый здоровьемъ, но сильный духомъ сидѣлъ въ тихомъ уединеніи въ скромной и бѣдной кельѣ, постоянно углубленный въ чтеніе книгъ. Онъ усердно изучалъ съ юныхъ лѣтъ и до послѣднихъ дней своей кратковременной жизни Священное Писаніе и языки различныхъ народовъ. Съ задумчивыми глазами, блѣдный лицомъ, св. Кирилль отличался смиреніемъ и любовью къ людямъ, нѣжностью и кротостью характера. Онъ не даромъ былъ прозванъ философомъ: постоянное напряженіе ума, сильная умственная работа, направленная на разрѣшеніе тайнъ Божьяго Откровенія, сильно изнуряли его тѣло, истомленное молитвою и постомъ.

Его братъ св. Меѳодій былъ многими годами старше, отличался болѣе крѣпкимъ здоровьемъ и большею твердостью воли. Онъ былъ болѣе, чѣмъ св. Кирилль, суровъ и строгъ въ обращеніи съ людьми. Онъ умѣлъ приложить къ дѣлу то, что братъ его обдумывалъ и изобрѣталъ во славу Божию. Разница между ними была, но такая, какъ будто она дивно была устроена Божиимъ Промысломъ: одинъ братъ имѣлъ въ своемъ умѣ и характерѣ то, чего не доставало другому.

Эти два брата, представляя такое чудное и тѣсное сочетаніе, какъ будто нарочно посланное Богомъ для блага славянскихъ народовъ, сходились въ той мысли, что необходимо служить Богу и людямъ всѣмъ сердцемъ и всею душою своею. Доказательствомъ этой мысли служить вся ихъ многотрудная, святая и полезная жизнь.

Святые братья, Кирилль и Меѳодій, родились въ городѣ Солунѣ, или по гречески Θεσσαλονικαхъ (недалеко отъ Аѳонской горы), въ нынѣшней Македоніи, составляющей часть Турецкаго царства. Эта страна тогда принадлежала Византійской имперіи, но она была сплошь населена Славянами, пришедшими сюда изъ-за Дуная и Балканскихъ горъ, такъ что св. братья отлично знали славянскій языкъ. Они родились въ знатномъ и богатомъ семействѣ, близкомъ къ императорскому двору. Отецъ ихъ назывался Львомъ, а мать, по преданію, Маріей. Ихъ отецъ занималъ тогда важную государственную должность: былъ помощникомъ главнаго предводителя и начальника всѣхъ войскъ Византійской имперіи. Изъ семерыхъ его сыновей старшій былъ Меѳодій, а самый младшій Константинъ, прозванный философомъ, родившійся въ 827 году и не задолго предъ смертію полу-

чившій въ монашествѣ имя Кирилла. Такимъ образомъ знатность, богатство, близость ко двору и дружба отца ихъ съ первыми людьми въ государствѣ открывали его дѣтямъ доступъ къ власти и обѣщали высокія почести у ступеней царскаго трона. Слѣдовательно всѣ соблазны міра были открыты передъ ними, влекли ихъ къ себѣ и искушали собой. Но образованіе, которое далъ св. братьямъ отецъ, и внутренній голосъ ихъ благочестивно-настроенной души, говорили имъ о другихъ, болѣе высокихъ цѣляхъ, которыя имѣетъ чѣловѣческая жизнь.

Первоначально свои цвѣтущіе, молодые годы Меѳодій посвятилъ на служеніе царю и отечеству, и достигъ такъ же, какъ и отецъ его, высокихъ должностей. Въ послѣднее время, передъ уходомъ въ монастырь, онъ былъ начальникомъ области, населенной Славянами: здѣсь онъ могъ хорошо узнать Славянъ и ихъ языкъ, понять и вникнуть въ ихъ жизнь, и такимъ образомъ возобновить и восполнить тѣ свѣдѣнія, которыя онъ имѣлъ о нихъ ранѣе. Все это помогло ему впослѣдствіи, когда онъ явился среди нихъ проповѣдникомъ и учителемъ Слова Божія. Но мірская жизнь и чѣловѣческая слава не привлекали Меѳодія: его душа стремилась къ другимъ возвышеннымъ подвигамъ и дѣятельности. Онъ покидаетъ суетный міръ безъ всякаго сожалѣнія о своихъ высокихъ почестяхъ и уходитъ въ смиренную иноческую обитель, которая была на горѣ Олимпѣ.

Здѣсь, вдали отъ свѣта и его шума, среди прекрасной и величественной природы, онъ отдается всецѣло всѣмъ строгостямъ монашеской жизни и съ глубокой вѣрою и сердечнымъ жаромъ молится о спасеніи грѣшнаго міра и старается самъ достигнуть высокой чистоты душевной. Онъ выполняетъ послушанія, пребываетъ въ бдѣніи и молитвѣ, посѣщаетъ каждую службу Бо-

жію, хранить постъ и духовное трезвеніе, очищаетъ душу плачемъ и слезами и не даетъ себѣ покоя ни днемъ, ни ночью. Всѣ удивлялись силѣ его молитвы и строгости его жизни!

Младшій братъ Меѳодія, Кирилль, до 14-ти лѣтъ жилъ въ Солунѣ, въ домѣ своихъ родителей. Уже съ отроческихъ лѣтъ, тихій и кроткій ребенокъ обнаружилъ необыкновенный умъ, любящее сердце, серьезное настроеніе мыслей и величайшую любознательность. Чтобы удовлетворить свою жажду познанія, онъ съ любовью проводилъ время въ чтеніи книгъ. Видимо, Десница Всевышняго вела его и указывала ему путь жизни!

Когда ему было еще только семь лѣтъ, онъ видѣлъ чудное и пророческое сновидѣніе. Онъ видѣлъ, будто мѣстный воевода собралъ въ пышныя палаты всѣхъ солунскихъ красавиць-дѣвиць и будто онъ, невинный мальчикъ, ходилъ между ними и выбиралъ себѣ невѣсту. И вотъ одна изъ нихъ по имени Софія, привлекла его дѣтскіе взоры своей дивной красотой и роскошью своего наряда и поразила его своимъ свѣтлымъ умомъ, ясно сіявшимъ на ея лицѣ. Онъ остановился передъ ней и выбралъ ее. Этотъ пророческій сонъ означалъ, что мальчикъ будетъ преданъ Божественной наукѣ и полюбитъ Премудрость Божію, потому что греческое слово „Софія“ значитъ премудрость. Дѣйствительно, впоследствии, будучи въ школѣ, онъ превосходилъ всѣхъ своихъ товарищей успѣхами въ своихъ книжныхъ занятіяхъ, памятью, глубиной и остротой своего ума, такъ что всѣ удивлялись ему.

Послѣ учебныхъ занятій мальчикъ обыкновенно игралъ съ товарищами, — игралъ въ игрушки, какъ и всѣ его сверстники. У него былъ соколъ, котораго онъ очень любилъ и съ которымъ часто забавлялся. Онъ ходилъ

съ нимъ на охоту. Вотъ однажды съ этимъ соколомъ онъ вышелъ въ поле, спустилъ его съ своей руки, думая, что соколъ, по обыкновенію, къ нему опять прилетитъ, но соколъ поднялся, быстро взмахнувши крыльями, и улетѣлъ отъ своего хозяина на волю. Это сильно огорчило мальчика, но за то съ этихъ поръ онъ сдѣлался серьезнѣе: вмѣсто отроческихъ забавъ наполнили его душу болѣе возвышенныя мысли. Подъ вліяніемъ ихъ онъ начерталъ на стѣнѣ своего жилища изображеніе креста, какъ знакъ того, что съ этихъ поръ онъ всего себя посвящаетъ Господу, несенію своего креста, возложеннаго на него Божественнымъ Промысломъ.

Послѣ этого Кирилль еще болѣе предается изученію Божественной науки и чтенію Слова Божія; съ особеннымъ усердіемъ онъ читаетъ и учитъ наизусть творенія св. Григорія Богослова. Даже подъ изображеніемъ начертаннаго имъ креста, внизу, онъ написалъ слѣдующія слова, обращаясь въ нихъ къ св. Григорію Богослову: „о Григорій! ты тѣломъ человекъ, а душою ангель. Уста твои, какъ уста Серафима, прославляютъ Бога, и всю вселенную просвѣщаютъ православнымъ ученіемъ. Прими меня, припадающаго къ тебѣ съ любовію и вѣрой, и будь мнѣ просвѣтителемъ и учителемъ!“

Но юный умъ Кирилла не могъ постигнуть нѣкоторыхъ наиболее глубокихъ мѣстъ въ сочиненіяхъ св. отца Церкви. Любознательность мучитъ и терзаетъ юношу. Вотъ вдругъ прошелъ слухъ, что въ Солунь прибылъ какой-то странствующій ученый. Кирилль бѣжитъ къ нему, думая, что у него онъ найдетъ разъясненіе того, чего онъ не понималъ. Юноша проситъ научить его грамматикѣ, научить всему, что знаетъ пріѣзжій ученый. Ученый отказывается. Кирилль продолжаетъ усердно просить его, обѣщая ему за его труды часть изъ своего

наслѣдства; но вновь получаетъ отказъ. Онъ въ безутѣшномъ горѣ, печали и слезахъ, изливаетъ свою скорбь Господу. Въ скоромъ времени Господь утѣшилъ его и внялъ его моленіямъ.

Уже многіе обратили вниманіе на этого необыкновеннаго юношу, который съ такимъ жаромъ и усердіемъ стремился къ познанію Бога и міра, Имъ сотвореннаго. Слухъ о немъ достигъ до царскаго двора, въ Царьградъ, гдѣ въ это время воспитывался царевичъ Михаилъ (будущій императоръ Михаилъ III). Къ нему въ соученики приглашали такихъ юношей, которые, своимъ усердіемъ къ наукамъ и доброю нравственностью могли бы подать царевичу хорошій примѣръ. Опекунъ царевича Михаила, логоетъ Θεоктисть, выбралъ въ товарищи къ царевичу Кирилла.

И вотъ Кирилль, будучи только 15-ти лѣтъ, является ко двору учиться вмѣстѣ съ царевичемъ всѣмъ извѣстнымъ въ то время наукамъ: изучаетъ Гомера, діалектику и философію, риторикъ, геометрію и ариѳметику, астрономію и музыку. Онъ доволенъ и счастливъ, что можетъ учиться у самыхъ лучшихъ и знаменитыхъ учителей того времени. Такими учителями тогда были Левъ, впослѣдствіи епископъ солунскій, и Фотій, будущій патріархъ царьградскій, человекъ извѣстный обширными и глубокими познаніями въ наукахъ. Въ это время Кирилль вступилъ въ тѣсную дружбу съ царевичемъ Михаиломъ, пріобрѣлъ любовь и расположеніе всѣхъ придворныхъ; особенно полюбилъ его Θεоктисть, опекунъ царевича, за его тихій и кроткій нравъ, за его глубокой умъ и успѣхи въ наукахъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Онъ любилъ бесѣдовать съ этимъ задумчивымъ юношей, который уже тогда обнаруживалъ глубокое пониманіе философіи. Однажды Θεоктисть спро-

силъ Кирилла, что такое философія? Кирилль не затруднился этимъ серьезнымъ вопросомъ: „Подъ философіей, отвѣтилъ онъ, разумѣется познаніе вещей Божескихъ и человѣческихъ, на сколько человѣкъ можетъ разумомъ приблизиться къ Богу и добродѣтелью уподобиться Сотворившему его по образу Своему.“

Любовь Θεоктиста къ Кириллу выражалась не въ однихъ только разговорахъ, но и въ заботахъ о его будущей судьбѣ и счастіи. Въ этомъ случаѣ Θεоктистъ не совсѣмъ хорошо понималъ своего юнаго друга. Понятія Кирилла о мірскомъ счастіи были противоположны понятіямъ Θεоктиста. Онъ уже вступалъ въ тотъ возрастъ, когда обыкновенные люди думаютъ объ устроении своего семейнаго счастія. Однажды Θεоктистъ сказалъ ему: „Я сильно полюбилъ тебя за твою мудрость и добрую жизнь, я хотѣлъ бы осчастливить тебя. У меня есть крестница, прекрасная дѣвица, она изъ богатаго и знатнаго рода. Женись на ней и будешь ты въ великой чести“. „Твой даръ, отвѣтилъ Кирилль, дѣйствительно великъ для того, кто имѣетъ въ немъ нужду, но для меня нѣтъ ничего выше науки“.

Такимъ образомъ въ глазахъ Кирилла счастіе заключалось въ занятіяхъ Божественной наукой, которую онъ понималъ, какъ приближеніе разумомъ къ Богу и уподобленіе Ему добродѣтельною жизнью. Его не манила ни мірская слава, ни власть, ни богатства. Его нисколько не прельщали блескъ и роскошь придворной жизни въ богатой и пышной столицѣ Византійской имперіи. Онъ, какъ и братъ его, св. Меѳодій, искалъ уединенія и только ждалъ случая, чтобы уйти въ монастырь. Но сначала онъ, по рѣшенію императора и благодѣтеля своего Θεоктиста, принялъ священство и остался патриаршимъ бібліотекаремъ (книгохранителемъ) у св. Со-

фіи въ Царьградѣ. Они уговорили его поступить такъ, потому что имъ не хотѣлось разстаться съ св. Кирилломъ.

Но вотъ Кириллъ, повинувшись влеченію своего сердца и своей благочестивой души, тайно оставляетъ Царьградъ и бѣжитъ отъ соблазна и шумной суеты придворной жизни въ монастырь. Долго никто не зналъ, куда онъ скрылся: императоръ Михаилъ III былъ въ тревогѣ. Его искали цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ, — и едва могли отыскать. Императоръ и Феоктистъ снова умоляютъ его не покидать ихъ и убѣждаютъ его принять должность учителя, чтобы учить философіи своихъ соотечественниковъ и иноземцевъ.

Такъ выросъ и воспитался учитель-апостоль Славянъ, св. Кириллъ! Вся его предшествующая жизнь служила приготовленіемъ къ тому великому апостольскому дѣлу, которое ожидало его въ будущемъ. Съ этихъ поръ начинаются для него опыты проповѣднической и общественной церковной дѣятельности, въ которыхъ онъ обнаружилъ себя строгимъ ревнителемъ православія и глубокимъ знатокомъ Священнаго Писанія.

На первыхъ порахъ св. Кириллъ держитъ пренія съ бывшимъ патріархомъ, престарѣлымъ Анніемъ, низвергнутымъ за непочитаніе св. иконъ. Престарѣлый Анній былъ побѣжденъ и посрамленъ философомъ Кирилломъ, такъ что долженъ былъ замолкнуть.

Затѣмъ св. Кириллу пришлось спорить съ мусульманами о Святой Троицѣ. Около 851 года, по вызову отъ мусульманскаго мелитинскаго властителя, отправился въ его столицу св. Кириллъ вмѣстѣ съ другимъ ученымъ, Георгіемъ Асинкритомъ. Мусульмане, по видимому, приняли его ласково и почтительно. Самъ властитель мусульманскій по случаю прибытія св. Кирилла устроилъ нѣсколько пиршествъ, на которыхъ были приглашены

его знаменитые мудрецы, астрономы и геометры. Во время пиршествъ и происходили пренія. Въ нихъ св. Кирилль изумлялъ мусульманскихъ ученыхъ острою своего ума, находчивостью и обширными знаніями. Онъ неопровержимо доказалъ имъ христіанское ученіе о Святой Троицѣ и разъяснилъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи ради нашего спасенія. А на возраженіе магометанъ, что мы, христіане, воюемъ, хотя Евангеліе и заповѣдуетъ намъ любить враговъ нашихъ, — Кирилль отвѣчалъ, что въ „нашемъ христіанскомъ ученіи двѣ заповѣди, изъ которыхъ одна учитъ насъ благотворить врагамъ и любить ихъ, другая повелѣваетъ намъ полагать душу свою за други своя“. Поэтому, замѣтилъ Кирилль, „во исполненіе первой заповѣди мы переносимъ частыя личныя обиды, а въ силу другой воюемъ съ врагами, защищая своихъ ближнихъ и отстаивая свою вѣру, которую попираютъ враги наши“. Побѣда и торжество св. Кирилла возбудили въ нихъ такую злобу, что они пытались даже отравить его. Но св. Кирилль, охраняемый Десницею Всевышняго, остался невредимымъ и благополучно вернулся въ Царьградъ, гдѣ его ожидали слава и почести. Полный чистыхъ и святыхъ помышленій о другой болѣе высокой жизни, онъ отказался отъ почестей, отказался даже отъ должности учителя и удалился въ монастырь на Олимпѣ, гдѣ въ это время подвизался братъ его Меѳодій.

Въ скоромъ времени св. братья должны были покинуть свою уединенную жизнь въ монастырѣ для новаго святаго дѣла во славу Божию, для новаго далекаго путешествія.

Въ 858 году въ Царьградъ пришли послы отъ кагана козарскаго. Козары кочевали въ то время въ об-

ширныхъ степяхъ нынѣшней южной Россіи отъ устьевъ Волги и Каспійскаго моря до морей Чернаго и Азовскаго, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отчасти жили подчиненные Козарамъ Славяне, которые послѣ стали называться Русскими. Они были язычники, и проповѣдники разныхъ вѣръ, особенно Евреи и Сарацины—мусульмане, старались обратить ихъ каждый въ свою вѣру. Объ этомъ послы козарскіе и говорили Византійскому императору: „Вѣдаемъ мы, говорили они, Единого Бога неба и земли и кланяемся Ему на востокъ; но держимъ и свои старые обычаи. Между тѣмъ Евреи влекутъ насъ въ свою вѣру, а мусульмане въ свою. Пришли къ намъ мудраго и книжнаго человѣка, чтобы онъ обличилъ неправду тѣхъ и другихъ, и мы применъ вашу вѣру“.

Императоръ Михаилъ III призвалъ къ себѣ св. Кирилла и сказалъ ему: „Иди, философъ, къ этимъ людямъ, разрѣши ихъ сомнѣнія. Повѣдай имъ тайну Святой Троицы. Лучше тебя никто не можетъ этого исполнить“. Св. Кирилль отвѣчалъ: „Если повелишь, царь, то съ радостью пойду—пѣшій и босой, какъ ходили апостолы; радъ и пострадать за Христа“. Императоръ ему сказалъ: „Если бы ты самъ по себѣ это дѣлалъ, такой поступокъ былъ бы похваленъ; но въ этомъ случаѣ дѣло касается чести царской державы. Иди съ честью, съ царской помощью“.

Св. братья немедленно собрались, сѣли на корабль и поплыли въ Крымъ, чтобы оттуда проникнуть въ страну козарскую. Высадившись благополучно на крымскомъ берегу, они прибыли въ Херсонъ (это мѣсто нынѣ находится въ предѣлахъ Россіи, близъ Севастополя) и остановились тутъ на нѣкоторое время для отдыха, а также и для того, чтобы лучше подготовиться къ предстоящему дѣлу. Имѣя въ виду состязаться о вѣрѣ

съ Евреями, св. Кирилль усердно занялся еврейскимъ языкомъ и книгами. Онъ изучалъ ихъ языкъ какъ по грамматикѣ, такъ и въ живомъ разговорѣ. Случай для этого былъ очень удобный: въ Херсонѣ было многочисленное еврейское населеніе. Были тамъ и Славяне. Св. братья спрашивали мѣстныхъ херсонскихъ христіанъ о ихъ нуждахъ и дѣлахъ вѣры. Они знали о жизни и мученической кончинѣ св. Климента, папы римскаго, который здѣсь, въ Херсонѣ, за Христа животъ свой положилъ еще въ то время, когда христіанъ гнали и мучили, въ первые вѣка христіанства.

Римскій епископъ св. Климентъ, жившій спустя около ста лѣтъ послѣ Рождества Христова, былъ сосланъ сюда врагами христіанства, замученъ здѣсь и съ якоремъ на шеѣ брошенъ въ море. О немъ существовало преданіе, что прежде, каждый разъ въ день его страданій, море возмущалось и отступало отъ береговъ, показывая на днѣ своемъ мощи святаго мученика. Христіане видѣли ихъ и поклонялись имъ. Но это явленіе не задолго до прибытія св. братьевъ прекратилось. По молитвѣ же св. Кирилла и Меѳодія, при общемъ моленіи всѣхъ херсонскихъ христіанъ и благодаря стараніямъ херсонскаго архіепископа совершилось открытіе мощей св. Климента. Онѣ были привезены въ городъ и торжественно поставлены въ церкви св. Апостоловъ. Часть мощей св. братья взяли себѣ. Отдохнувъ здѣсь, они продолжали путь далѣе по странѣ пустынной и дикой, страдаая отъ нападеній и угрозъ злыхъ и свирѣпыхъ варваровъ. Наконецъ они достигли береговъ Азовскаго моря: снова сѣли на корабль и прибыли во владѣнія козарскаго кагана.

Какъ послы могущественнаго Византійскаго императора, они были приняты каганомъ въ его столицѣ съ почетомъ и уваженіемъ. Эта столица находилась недалеко

отъ Каспійскаго моря и Кавказскихъ горъ (недалеко отъ нашей Астрахани). Назначены были дни и очередь — съ кѣмъ вести пренія. Былъ назначенъ день для евреевъ и мусульманъ. Сидя за столами, уставленными яствами и питіями, св. братья, окруженные мусульманскими и еврейскими мудрецами, вели съ ними бесѣду. Каганъ, поднимая чашу по обычаю того времени, провозгласилъ: „Во имя Бога Единого, Творца всей твари“. Св. Кирилль поднялъ свою и сказалъ: „Во имя Бога Единого и Его Слова и Духа Животворящаго!“ Тутъ же онъ началъ толковать, объяснять и приводить изъ св. книгъ мѣста, которыя были необходимы для доказательства ложности вѣры еврейской. „Такъ и есть, заключилъ онъ, — гдѣ ваши жертвы кровавыя, гдѣ скинія и храмъ, гдѣ царство и отечество? Все это прошло, когда насталъ Новый Завѣтъ — христіанскій, данный, по предсказанію многихъ пророковъ, уже не для однихъ евреевъ, но для всего міра“.

Когда онъ кончилъ свою рѣчь, каганъ воскликнулъ: „Самъ Богъ послалъ тебя для вразумленія насъ. Но поговоримъ еще и завтра!“

На слѣдующій день выступили мусульманскіе мудрецы. „Нашъ законъ христіанскій широкъ и глубокъ, какъ море, говорилъ имъ св. Кирилль, — поэтому не каждый одинаково успѣваетъ его изслѣдовать и переплыть; человекъ сильный и трудящійся болѣе, слабый и лѣнивый — менѣе. А вашъ законъ похожъ на мелкій и узкій протокъ, который перескочитъ всякій. Что высокаго и мудраго въ немъ? Онъ даже поблажаетъ грубымъ и скотскимъ страстямъ, такъ что унижаетъ человека; тогда какъ законъ Христовъ ведетъ насъ горѣ, возвышаетъ къ небу. Правда, онъ тяжелъ, но только для того, кто низко палъ. Но если человекъ палъ чрезъ гордость и

сладострастіе, то на прежнюю высоту онъ можетъ взойти только путемъ смиренія и воздержанія. Горекъ этотъ путь, но безконечно сладка и блаженна вѣчная жизнь, къ которой онъ ведетъ“!

Кончилъ св. Кирилль, и поднялся шумъ и споръ между Евреями и Сарацинами—мусульманами.

Тогда одинъ умный Сарацинъ, внимательно слушавшій Евреевъ, сказалъ: „Этотъ гость опрокинулъ мусульманскую мудрость на одну сторону, а вашу на другую: тверда только вѣра христіанская. Она одна для всѣхъ, и безъ нея нѣтъ ни для кого вѣчной жизни“! „Такъ“! —отозвались многіе, и крестилось тогда нѣсколько Козарь.

Каганъ, прощаясь съ св. Кирилломъ, предлагалъ ему богатые дары. Отъ нихъ онъ отказался, а взамѣнъ просилъ у кагана милости—даровать свободу тѣмъ христіанамъ, которые были у него въ плѣну. Со славой и торжествомъ св. братья отправились въ обратный путь, исполненный новыхъ опасностей и лишеній, и прибыли благополучно въ Царьградъ. Здѣсь св. Кирилль поселился при церкви св. Апостоловъ и въ уединеніи продолжалъ заниматься Божественными науками. А св. Меѳодій принялъ игуменство въ Полихроніевомъ монастырѣ, въ которомъ было до 70-ти старцевъ.

Послѣ этого путешествія жизнь св. братьевъ была тиха и спокойна. Они жили въ полномъ уединеніи, вдали отъ свѣта, въ трудахъ и молитвахъ. Но вотъ наступилъ 862-й годъ. Въ Царьградѣ императоръ Михаилъ III получилъ письмо отъ моравскаго князя Ростислава: въ этомъ письмѣ князь Ростиславъ просилъ императора прислать ему истиннаго учителя и просвѣтителя, который бы наставилъ его народъ въ истинахъ христіанской вѣры на родномъ славянскомъ языкѣ. Императоръ услы-

шалъ голосъ славянскаго народа, жаждавшаго свѣта и истины, звавшаго къ себѣ истиннаго учителя и просвѣтителя: онъ живо почувствовалъ въ этомъ письмѣ любовь Славянъ къ добру и правдѣ и понялъ ненависть ихъ къ той тьмѣ и той лжи, которою стремились наполнить ихъ сердца и умы нѣмецкіе проповѣдники. Съ участіемъ отнесся онъ къ чистымъ и высокимъ желаніямъ, выраженнымъ княземъ Ростиславомъ, и немедленно созвалъ соборъ, на который были приглашены и св. братья, Кирилль и Меѳодій, уже прославившіеся своими проповѣдническими трудами. Созывая соборъ, императоръ, безъ сомнѣнія, уже имѣлъ въ виду тѣхъ, кто можетъ удовлетворить желанія славянскаго народа и съ честью выполнить новое великое апостольское дѣло. Онъ рассчитывалъ на св. Кирилла и Меѳодія, которымъ, какъ онъ зналъ, хорошо былъ знакомъ славянскій языкъ и народъ. И дѣйствительно, на соборѣ онъ обратился къ нимъ съ предложеніемъ идти на проповѣдь къ моравскимъ Славянамъ. „Вы оба солуняне, сказалъ имъ императоръ, а всѣ солуняне чисто говорятъ по славянски“. Затѣмъ, обращаясь къ св. Кириллу, сказалъ: „Знаю, философъ, что ты слабъ и боленъ, но нельзя тебѣ не пойти къ славянамъ; кромѣ тебя некому исполнить то, о чемъ они просятъ“. „Слабъ я и боленъ, отвѣтилъ св. Кирилль, но съ радостью пойду“! И при этомъ прибавилъ: „Имѣютъ ли Славяне свою азбуку? учить безъ азбуки, учить безъ книгъ, вѣдь это все равно, что писать бесѣду на водѣ. Нужно учить по книгамъ, въ которыхъ точно и вѣрно было бы написано Слово Божіе, а безъ книгъ легко прослыть еретикомъ“. Императоръ, вполне согласившись съ этимъ мнѣніемъ, сообщилъ св. Кириллу, что „славянскихъ письменъ искали и дѣдъ его, и отецъ, и многіе другіе и не нашли ихъ“.

Не ясно ли изъ этой бесѣды, что желанія Славянъ и убѣжденія св. братьевъ были совершенно согласны между собою? Славяне жаждали Слова Божія на своемъ родномъ языкѣ, и первой мыслью св. Кирилла было дать имъ Священное Писаніе, сообщить имъ его на ихъ родномъ языкѣ не только устно, въ живыхъ бесѣдахъ, но и письменно; а для этого онъ рѣшилъ перевести священные и богослужебныя книги на славянскій языкъ. Такъ разсуждалъ человекъ съ возвышенными мыслями, учитель безкорыстный, имѣвшій въ виду однѣ только Божественныя и духовныя цѣли, не зараженный ни ложью, ни сребролюбіемъ, которыя были свойственны римскому и нѣмецкому духовенству. Кромѣ того, такъ могъ разсуждать человекъ, который чувствовалъ въ себѣ силы для выполненія этого великаго дѣла, который не страшился ни новыхъ враговъ, ни новыхъ опасностей, ни новыхъ тяжелыхъ трудовъ. Преданность своему высокому дѣлу, любовь къ Богу и людямъ, наполнявшая сердце св. Кирилла, открываютъ передъ нами все его величіе, всю силу и безсмертіе его подвиговъ.

Для того, чтобы Слово Евангельское проникло прямо въ сердца людей, прожгло и наполнило ихъ пламенемъ глубокой, всеобъемлющей Христовой любви, св. Кирилль составилъ славянскую азбуку и затѣмъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ и нѣсколькими сотрудниками, начинаетъ переводъ Евангелія и другихъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ.

Славянская азбука была составлена при помощи греческихъ буквъ. Для тѣхъ же славянскихъ звуковъ, которыхъ не было въ греческомъ языкѣ, св. Кирилль взялъ знаки или буквы изъ языка еврейскаго, коптскаго и другихъ. Это первый и славный подвигъ св. Кирилла, основа великаго дѣла просвѣщенія Славянъ. Затѣмъ

послѣдовалъ другой весьма важный подвигъ святыхъ первоучителей для просвѣщенія Славянъ: это переводъ на славянскій языкъ Евангелія и вообще книгъ священныхъ и богослужебныхъ. И впервые зазвучали на славянскомъ языкѣ величественныя слова евангелиста Іоанна Богослова: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (гл. 1).

Исполнилось завѣтное желаніе Славянъ! Съ этихъ поръ для нихъ настала новая жизнь, явилась возможность своего самостоятельнаго духовнаго развитія при помощи славянской азбуки и подѣ благотворнымъ дѣйствіемъ родной славянской проповѣди и понятнаго богослуженія.

Поэтому-то остальная жизнь св. братьевъ представляетъ одну продолжительную борьбу за славянскую грамоту и за славянскую церковь съ врагами ихъ святой проповѣди. Жизнь полная печали и скорбей! Святые Кирилль и Меѳодій, отправляясь въ Моравію къ князю Ростиславу съ подарками и письмами отъ греческаго императора, знали, что ихъ ожидаетъ трудная борьба съ разнаго рода препятствіями и притѣненіями со стороны латино-нѣмецкихъ враговъ Славянства. Во первыхъ они шли въ область, на которую уже не простиралась власть царьградскаго патріарха, а которая подчинялась римскому папѣ, такъ что они шли, такъ сказать, въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ; во вторыхъ, отношенія между царьградскимъ патріархомъ Фотіемъ, бывшимъ учителемъ св. Кирилла, и римскимъ папой Николаемъ I въ это время были враждебны, такъ что св. братья никоимъ образомъ не могли рассчитывать на благосклонность папы; въ третьихъ, мѣстное нѣмецкое духовенство задѣвалось ими за живое, потому что съ ихъ приходомъ оно являлось ненужнымъ.

Такимъ образомъ Кирилль и Меѳодій знали, что всѣ, начиная съ верху съ папы Николая I и до послѣдняго нѣмецкаго священника въ Моравіи, — всѣ противъ нихъ. За нихъ былъ славянскій народъ и князь Ростиславъ, который ждалъ съ нетерпѣніемъ ихъ пріѣзда. Ничто не смущало святыхъ братьевъ: они вѣровали въ Божественную помощь ихъ святому дѣлу, вѣрили въ духовную силу и мощь славянскаго племени, — и отправились въ Моравію. (Окончаніе въ слѣд. №).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

И К О Н Ы С В . К И Р И Л Л А И М Е Ф О Д І Я ,

подобныя изображеніямъ святыхъ первоучителей Славянскихъ, приложеннымъ къ ихъ жизнеописаніямъ, изданнымъ ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ, изготовлены Академикомъ М. О. Микѣшинымъ на деревянныхъ доскахъ, въ размѣрѣ 6¹/₂ × 10 дюймовъ.

Желающіе могутъ пріобрѣтать иконы св. Кирилла и Меѳодія нынѣ же **по одному рублю**. За укупорку св. иконъ слѣдуетъ прилагать къ ихъ стоимости **по 5 коп.** за каждую. Деньги за пересылку св. иконъ по почтѣ слѣдуетъ высылать по расчету разстоянія отъ С.-Петербурга: за пересылку *одной* иконы — за *два* фунта, *двухъ* иконъ — за *три* фунта, *трехъ* иконъ — за *четыре* фунта, *четырехъ* иконъ — за *пять* фунтовъ и т. д.

Желающіе получить иконы св. Кирилла и Меѳодія благоволятъ обращаться съ требованіями о высылкѣ ихъ по почтѣ, по слѣдующему адресу: *Академику Михаилу Осиповичу Микѣшину*, въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, на площади Александринскаго театра, домъ № 7.

6-го числа будущаго Апрѣля, славянскій міръ будетъ праздновать тысячелѣтіе кончины равноапостольнаго Просвѣтителя своего Св. Меѳодія. Нѣтъ нужды говорить здѣсь о томъ, какъ важны для Россіи заслуги равноапостельныхъ братьевъ, св. Кирилла и Меѳодія, научившихъ насъ

грамотѣ родной и вѣрѣ православной, и какъ, поэтому, должна быть священна память о нихъ для каждаго изъ русскихъ, особенно для тѣхъ, кои посвятили или готовятся посвятить себя на служеніе отечественному языку и родной вѣрѣ. Чтобы лучше освѣжить и болѣе укрѣпить благоговѣйное памятованіе равноапостольныхъ учителей славянскихъ въ моихъ соотечественникахъ, я намѣреваюсь издать въ свѣтъ къ предстоящему торжеству, имѣющіеся у меня въ достаточномъ количествѣ, собраніе картинъ (18), относящихся къ важнѣйшимъ моментамъ благотворной дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія, прекрасной работы извѣстныхъ художниковъ нашихъ Сѣрякова и Бронникова. Двѣ изъ этихъ картинъ, одна большаго, а другая меньшаго формата, изображающія вмѣстѣ св. Кирилла и Меѳодія, будутъ изданы отдѣльно, а прочія въ альбомѣ, разныхъ видовъ: въ кожѣ, коленкорѣ и бумагѣ, съ золотымъ тисненіемъ на оберткахъ. Всѣ картины будутъ напечатаны на лучшей бумагѣ въ два тона, кромѣ отдѣльно издаваемой картины меньшаго формата. Цѣна съ пересылкою—альбома въ кожѣ 2 р. 25 к., въ коленкорѣ 1 р. 50 к., въ бумагѣ 75 коп., экземпляръ отдѣльной картины, большаго формата 10 к., меньшаго—5 коп. Доставка требуемыхъ изданій будетъ производиться по высылкѣ денегъ, кромѣ учебныхъ заведеній, которымъ удобнѣе выслать деньги по полученіи изданій. Требования должны поступать къ издателю заблаговременно. За двѣ недѣли до 6-го ч. апрѣля заказы не принимаются. Адресъ издателя: Одесса, въ Дирекцію народныхъ училищъ Херсонской губерніи.

Позволяю себѣ надѣяться, что мои почтенные соотечественники, особенно сотрудники по воспитанію юношества, не откажутъ въ своемъ сочувствіи доброму предпріятію, и поддержать его своимъ вниманіемъ.

Издатель Директоръ Народныхъ Училищъ
Херсонской губерніи **А. Князевъ.**

СОДЕРЖАНІЕ Слово. Ко дню тысячелія блаженной кончины св. Меѳодія. Краткое сказаніе о житіи святыхъ Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей Словенскихъ. Жизнь и подвиги св. Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей Славянъ. Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ.*

Дозволено цензурою. 11 Марта 1885 года.

В Я Т К А.

Типографія Кувлина (бывшая Красовскаго).

1885.

